Дорога на Буян (так закалялся виртуал)

Падение с Земли - 2

Александр Владимирович Тюрин

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Первое произведение из цикла “Падение с Земли”

Группа кибернетиков создает модель, которая описывает наш мир с помощью сюжетов сказок и мифов. Со временем модель превращается в масштабную компьютерную игру, исследователи же в азартных игроков, а затем и в персонажей на игровом поле.

- Александр Тюрин
  - Рапорт No 1 от 02/08/2028
  - Рапорт No 2 от 06/08/2028
  - Рапорт No 3 от 07/08/2028
  - Рапорт No 4 от 10/08/2028
  - Рапорт No 5 от 13/08/2028
  - Рапорт No 6 от 14/08/2028
  - Рапорт No 7 от 17/08/2028
  - Рапорт No 8 от 18/08/2028
  - Рапорт No 9 от 21/08/2028
  - Рапорт No 10 от 26/08/2028
  - Рапорт No 11 от 30/08/2028
  - Рапорт No 12 от 03/09/2028
  - Рапорт No 13 от 07/09/2028
- notes
  -

Александр Тюрин
Дорога на Буян
(так закалялся виртуал)

Рапорт No 1 от 02/08/2028

Зам. нач. СБ ЦИКИ [1] майор-инженеру Макдоналдсу Рубакину от сержант-техника Сав. П. Прозорова

Дорогой коллега.

Скоро сказка сказывается, да не скоро бизнес делается. Долго бродил Иванушка-дурачок (прошу впредь считать это странное имя моим псевдонимом в виртуальной реальности) по свету, да вдруг набрел на избушку, что на курьих ножках стояла. Причем к нему задом, а к лесу дремучему передом. Будучи правильных взглядов, повелел Иванушка: “Повернись-ка теперь ко мне передом, а к лесу задом”. Избушка послушалась. Заходит дурачок и видит: лежит на печке женщина, конкретно Яга-костяная нога, нос в потолок врос, попа жиленая (я вовсе не пытаюсь оскорбить старую даму, а только описываю степень монстрофикации данного объекта).

Молвила Яга Ягишна: “Доселе русского духа слыхом не слыхивали, а ноне, поди, сам в гости пожаловал”. (“Русский” в контексте не имеет отношения к национальным или республиканским обозначениям. Означает — живой, посюсторонний.) Взглянула она на Иванушку страшным взглядом и велела ему на лопату садиться.

Но только Яга Ягишна примется в печь его всовывать, Иванушка ногами в печь и упирается. Разгневалась Яга: “Не так, дурачок, не так, кретин”. “А ты, бабушка, покажи, как надо”,— попросил Иванушка. (Использован стандартный алгоритм.) “Ан нет, непригожи слова твои,— отвечает Ягишна. — Как в прошлый раз не выйдет”. Отходила она Иванушку костяной ногой, да и в печку сунула. (Больно, честное слово.)

Таким образом, дорогой коллега, выходит, что у Иванушки не было никаких шансов в пределах допустимых вероятностей, относящихся к категории “не-чудо”. Обмануть нельзя, убежать тоже, да и силой с монстром меряться бесполезно. Получается, что сюжетный алгоритм в силу закрытых от нас процессов стал тупиковым. К сожалению, описанный случай не является единичным. Вот реестр за мое дежурство:

В зоне 8А змей внезапно откусил левое полушарие мозга Федоту-стрельцу. И это случилось там, где во всех монстров был встроен вегетарианский интерфейс!

Зона 5М2. Злая ведьма парализовала и медленно расчленяет удалого молодца, в час по кусочку. А ведь согласно стандарному алгоритму все должно происходить наоборот и гораздо быстрее.

Зона 6 наводнена возбужденными упырями, способными к бесконтактному кровососанию. Хотя согласно системному журналу туда был загружен лишь один подобный объект, причем устаревшей модели и в сонном состоянии. Причины самокопирования, самоактивации и самомодернизации упырей не ясны, ведь все известные нам генераторы несчастных случаев находятся далеко за горизонтом событий.

Предвижу ваши сомнения, но считаю долгом сообщить о своих догадках. Стрелец и удалой молодец, а также Иванушка-дурачок — уже не просто персонажи. Эти программные объекты находятся в прямой связи с сотрудниками нашего института. Первый соединен психоинтерфейсом с начальником кадровой службы товарищем Федотовым, второй — с пресс-секретарем господином Удальцовым. Третий — увы, лично со мной. Прошу учесть, что “гибель” и “ранения” игровых персонажей разрушительным образом влияют на психику и даже соматику лиц, связанных с ними через интерфейс (прилагаю копию своего больничного листа).

Необходимо срочно разобраться: кому это выгодно? А если невыгодно, то тоже кому. Прошу заметить — среди пострадавших нет ни одного члена научного персонала нашего института, что крайне подозрительно.

Уже после уничтожения моего игрового персонажа бабой-ягой, около 2.30 по московскому времени, я пытался войти в главное пультовое помещение. Однако на мои неоднократные просьбы открыть дверь, начальник научной смены коллега Дар Веттер реагировал беспричинным смехом и клеветой на нашу Службу Безопасности в виде неостроумных частушек. Когда же я решил воспользовался жетоном-вездеходом, он неожиданно отпер дверь и толкнул ее сильно в мою сторону. Получив сильный удар в лоб, я упал и ушиб затылок. С деланым сочувствием научные сотрудники поволокли меня в санчасть, “добродушно” упрекая в подслушивании. Под видом успокоительного медсестра Лиходеева вколола мне психотропный препарат. Судя по зеленым призракам перед глазами — экстраморфин. В связи с этим продолжить несение дежурства мне не удалось. Вернее будет сказать, что я добрался до первого дивана в коридоре и погрузился в наркотический сон, который продолжался до 7.15. Я был разбужен лишь гоготом и оскорблениями научных сотрудников, идущих домой после рабочей смены.

Согласно п.10 Устава я хотел задержать лиц, наиболее усердствующих в подрыве авторитета Службы, но вынужден был отказаться от своего намерения. Подрывные элементы набросились на меня кучей, свалили на пол и положили сверху

диван. Я чуть не умер от отсутствия кислорода в легких! Когда уборщица Мэрия Джоновна сделала научным сотрудникам замечание, они коварно извратили все случившееся: “Не волнуйтесь, бабушка, это у нас совместные учения. Вы присаживайтесь на диван, мы вам поподробнее расскажем.”

Дорогой коллега. Для поддержания авторитетного уровня несения дежурства настоятельно прошу разрешить применение рвотно-слезоточивого аэрозоля по нарушителям порядка, регламента и инструкций.

02/08/28. Майор-инженер Рубакин. Рапорт рассмотрен. Достаточных оснований для начала расследования нет.

Распоряжения подразделениям:

Савелия П. Прозорова направить в клинику Военно-медицинской Академии на внеочередное психиатрическое освидетельствование.

Рапорт No 2 от 06/08/2028

Зам.нач.СБ майор-инженеру Макдоналдсу Рубакину от сержант-техника Сав. П. Прозорова

Дорогой коллега. В связи с благоприятными для меня результатами медицинского освидетельствования считаю видения, обступающие меня во время дежурств, объективной реальностью. В связи с этим прошу оградить меня от продолжающейся травли.

Сегодня я обнаружил в институтской стенгазете свой карикатурный портрет в траурной рамке. С наглой надписью вверху: “Светлый образ — грязными руками не трогать”. И возмутительным текстом внизу: “Сержант Прозоров, произведя задержание мочи для анализа, пал смертью храбрых”.

Товарищ майор. В нашей дежурке, возле шкафа стоит невзрачный такой монитор. Едва коснешься его контактных тродов, и ты уже ТАМ, перелетел как параметр в игровую функцию, в интерфейс какого-нибудь персонажа. Снял руки с тродов — и ты снова ЗДЕСЬ. Прыг-скок, там-здесь.

В нашей реальности хозяйничает мокрый противный ветер, лупит вовсю по стеклам, задувает в щели, а я коснулся тродов и… Солнце сияет расплавленным пятаком, где-то вдалеке с крыши небосвода скатывается стайка надувшихся тучек, а над тобой, как на полянке, кудрявые облачка пасутся. Вокруг рощи, в кудрявых кронах березок и дубков играет блестящий воздух. Трава-мурава, что бархат. Поодаль холмы, как подушки зеленые. Между холмов речушка запуталась, а за ними маячит море голубым дымком. Благодать! И забегая вперед, отмечу, что никакие контакты интимного рода не грозят СПИДом.

Но до идиллии в игровом мире тоже далеко. Хорошо проглядывается то ли скала, то ли парашютная вышка, а на ней похожий на чайник терем-теремок Кощея Бессмертного. Это, если забыли, легализованный нами программный паразит. Забирает себе время, выделенное системой на существование других объектов. Его собственный деструктор тщательно замаскирован.

Стал собирать я информацию, опрашивать обиженных и обманутых Кощеем.

Как выяснилось, большую часть времени оный злодей спит, укрепляя свое бессмертие. А когда не спит, то питается, пожирает чужое время.

Отнимает он драгоценное время у Елены Прекрасной, которая сидит у него в светелке и даже не пытается дать деру.

Теряет время и Василий-царевич, который в темнице стонет и кряхтит, потому что Кощей лично сломил ему волю.

Я возмутился и стал разрабатывать схему ликвидации злодея. Деструктор Кощея не был для меня большим секретом: ларец на дубу, яйцо в ларце, игла в яйце. Ну, а в игле, как и полагается, смерть (коды для полного стирания его модуля). Однако в одиночку до деструктора не добраться, нужно свою мафию иметь. Причем состоящую из разных животных, морского, воздушного и сухопутного базирования. Полезное тебе животное надо найти, пригрозить ему убийством из лука, и тогда оно с тобой подружится. Так, по крайней мере, в теории.

А я вот прослонялся целую неделю (по локальному времени), шикарный кафтан изодрал, тьму млекопитающих, птиц и рыб запугал, застрессовал. Да только они не полезли вместо меня в огонь и воду, а весьма откровенно наплевали на мои слезные просьбы и грозные команды в самый ответственный момент. Иглу слизнуло в море, а щука лишь издевательски махнула хвостиком. Наверное, вся эта фауна догадалась, что я — “бумажный дракон”. И в самом деле, ни из лука садить, ни мечом лупить не обучен (тоже ведь упущение со стороны руководства).

Вернулся я к своему шалашу грязный и злой. А там какой-то тип средневекового вида уже сидит на пеньке, кашу варит. Я молчу — кто его знает, может, подосланный — а он молвит слова приветные: “Guten Morgen, Herr Unteroffizier. Знаю я твою беду-кручину, дурачок Иванушка. Хочешь-не хочешь, а помогу я тебе”. Махнул на котелок, лопай-де, и юркнул в кусты. Вернулся через час — я еле его узнал — монстрофицированный, раздувшийся, в густой шерсти, мускулистый, как три гориллы. Садится за пень и, чин чином, пишет мне рапорт следующего содержания:

Сержант-технику СБ Савелию Петру Прозорову от персонажа Тристана, рыцаря

Дорогой сэр и достопочтенный старший брат, радуйся.

Учитывая возросшее число степеней свободы большинства игровых персонажей, особенно таких как Кош или Кощей, называющий себя Бессмертным, я был вынужден изменить стандартное разрешение сюжетного алгоритма.

Проник в палаты Кощеевы под видом посла иностранной державы и говорю:

“Оба мы с тобой непонятые. Тебя темные люди почему-то считает паразитом и провокатором. А ты на самом деле берешь у бездельников излишки хрональной энергии, чтобы продлить свою жизнь творца и созидателя. Чего стоит твой теремок —

подлинный шедевр архитектуры. А мне вот пришлось невесту для чужого дяди доставать". Рассказал ему свою любимую байку про Изольду — вижу, расстрогался старый, слезу выпустил. Тогда и сообщаю, что его заветная игла на дне морском во власти стихий и случайностей. Хороший момент улучил, доверительный. Он весь задергался, только успел назначить меня своим заместителем по делам бессмертия и бросился прямо через форточку в пучину морскую. Я тем временем, размахивая знаком власти — скипетром в виде вилки — спускаюсь в подвалы мимо кощеевых ратей, не забывая поддержать их морально за верную службу. Они двери чугунные мне отпирают, засовы железные отодвигают, вхожу я в камеру к Василий-царевичу, кричу: "Заключенный — встать", снимаю его с цепи. А этот неумытый, нисколечко не возрадовавшись, продолжая что-то жевать, ответствует мне с чавканьем и грубо: "Кто ты? Что от меня, крещеного, хочешь?" Я ему нашептываю голосом сладким: "Я пришел восстановить сюжетную правду и освободить тебя из оков. Я у твоего батюшки-царя сам в оковах сидел, потому что был чудищем. Вот, смотри, татуировка, пять лет — пять перстней. А ты ключики с батяниной шеи снял и мне по глупости передал. Я расковался и был таков. А нынче, сорок лет спустя, явился я собственной персоной отдать тебе должок."

Но придурковатый царевич больше большего напужался. Бормочет, что никакого чудища полоненного не жалел, что сорок лет назад учился в школе-интернате. Пришлось слегка его подуспокоить во имя скорейшего спасения — Кощей ведь в любой момент назад пожаловать мог. Кулаком в лоб, чтоб не выкобенивался, голову под мышку и вперед — туда, где нет конвоя. Пока я его выволакивал, Елена Прекрасная ущучила, что без надзора, и смылась. За ней большая кодла птиц явилась из другого сюжета, породы гуси-лебеди. Хвать ее и удирать со всех крыльев. Стрелять вроде не положено, запустил в них стулом, да промазал - уже высоко они на воздуся поднялись. Делать нечего. Оглянулся к царевичу — и его след простыл. Вот такая история. Очень нестандартный царевич. Есть тут над чем подумать.

Я, прочитав такой рапорт Тристана, первым делом взмок от ужаса. Да как он, простой игровой персонаж, посмел демонстрировать интеллект на уровне среднего научного сотрудника? Однако подумал и объявил ему благодарность от имени руководства нашей Службы за спасение царевича, а за нокаутирование благородной особы журить не стал. Все правильно. Пришла подмога к тебе — да хоть в исподнем беги.

Так что скорешились мы с Тристаном, не смотря на то, что он оборотень. Впрочем, Тристан уверяет, что совсем недавно был

простым рыцарем, имел крепость со всеми удобствами и кучу слуг. Но, дескать, налетевший вдруг ретипинг унес его из сектора кельтского эпоса в английскую сказку о трех поросятах, где какая-то блуждающая программа переоформила его в серого волка. И хотя из этой членовредительской сказки он убежал, однако не утратил способности оборачиваться ласковым и нежным зверем.

Решили мы поискать Василий-царевича в рощицах под кощеевой скалою, ведь далеко не должен был уйти на голодный желудок. Да тут налетела на нас стая оводов, каждый размером с курицу — наверное, из сектора греческой мифологии — и погнала в какую-то ненужную нам сторону. Насилу отбились от них уже в другой зоне. Скорешились там с Морозом Красным Носом. В имени этого гражданина кое-что приукрашено, нос-то от запоев давно сизым сделался. Новый друг выморозил всех летучих гадов - правда, вместе с нами. Нас потом Снегурка реанимировала. Она - мощная нудистка, зимой по природе голая бегает и лечит всех в бане…

Вы, наверное, дорогой коллега, в толк взять не можете, что это мне приспичило за Василий-царевичем гоняться. Лицо вроде не юридическое, игровое. Да нет, неправда ваша, сударь. Василий-царевич — это самопрограммирующийся объект, который соединен через мощный интерфейс с ведущим специалистом отдела разработки игровых схем Василевсом Мережко. Объект очень автономный, бежит невесть куда и чего-то значительного хочет. Может, стать предводителем татей и орудовать на больших дорогах. Может, царьком самодержавным. Может, кем похуже. В бесконтрольных зонах ему вполне отломится. Вы за самим Мережко повнимательней приглядывайте, хоть он ходит на работу и ночует дома, а все равно ненадежен.

06/08/28. Майор-инженер Рубакин. Рапорт рассмотрен.

Распоряжения подразделениям:

Проанализировать взаимоотношения доктора Мережко с сотрудниками и руководством отдела, его нынешний служебный статус.

Рапорт No 3 от 07/08/2028

Зам.нач.СБ майор-инженеру Макдоналдсу Рубакину от лейтенант-психолога Нана Нагой

Дорогой коллега — в ответ на запрос.

Василевс Леонид Мережко, 49 лет, урожденный Василий Леонидович Мережков, в ЦКИ с 2013г., 2020-2027гг. нач. отдела разработки игровых схем (ОРИС), докторская диссертация: “Драйв Иванушки-дурачка в преодолении смысловой ограниченности сюжетного алгоритма”, отстранен от должности решением Совета, “за интеллектуальное отставание”, 61% голосов.

Доктор Мережко один из главных разработчиков вычислительной среды “Глобпак” и инициатор придания ей игрового характера. Можно считать, что именно он определил научно-производственный облик института. В последние годы его часто обвиняли в движении к иллюзорным целям, в стимулировании “искусства ради искусства”, в низкой практической отдаче. Однако, с приходом к руководству новых людей стратегический курс института не претерпел существенных изменений. Мережко наверняка считает, что единственной целью критиков было смещение его с высокого поста. Так как работа — единственная сфера приложения его энергии (разведен, дети живут отдельно, хобби, социальных интересов не имеет) — происходит болезненная фиксация на нанесенной обиде. Мережко — крайний интроверт, поэтому комплекс обиды не выражается в каких-либо агрессивных действиях, а ведет к постепенному развитию навязчивых невротических состояний. Достаточно вероятны суицидные намерения…

Рапорт No 4 от 10/08/2028

Зам.нач.СБ майор-инженеру Макдоналдсу Рубакину от сержант-техника Сав. П. Прозорова

Дорогой коллега. Давайте вместе вспомним теорему Геделя. Не кажется ли вам, что применительно к вычислительной среде “Глобпак” она зазвучит так:

“Для любой открытой системы найдется состояние, в котором она нестабильна”. Отсюда следствие: “Система переходит в новое устойчивое состояние за счет изменения организационных принципов в пределах метасистемы”. Эк ловко я, простой сержант выразился! Правда, что такое метасистема, мне точно неизвестно: может, наш институт, а, может, и весь мир. По моему сержантскому разумению, уже не теми фигурками играют наши доктора и магистры, что прежде. Нет той послушности, управляемости. Среда делает все против наших правил, то есть, как говорят ветераны венерических заболеваний, перешла в резистентную форму. Такое от хорошей жизни не происходит. Сопротивляться хорошему “Глобпак” бы не стала, я ее знаю…

Дорогой коллега. Напарник мой Тристан и я, Иванушка-дурачок, добрались до царства славного (вернее, популярного у дамочек) Долмата (зона 21Д). Этот царь-батюшка, действительно, был папой у половины ребят в той стране. Вскорости, по агентурным данным, должен был сюда пожаловать Василий-царевич, он же доктор Мережко. По нашим предположениям собирался он влезть в стабильный покамест сюжет: змееборство со сдельной оплатой. Ухайдакал змея, пару конкурентов отшил через народный суд и сажай невесту в мешок. Зачем только нашему престарелому Василий-царевичу она нужна?

Может, потому что где-нибудь да пригодится? Невесты товар ходовой в тутошней виртуалке. Ну, также как в реальном мире роботессы со встроенной плитой.

Стали мы с Тристаном проводить рекогносцировку на местности, определять, надо ли вмешаться. И примечаем, уж больно народ вокруг веселый, люди некручинные. Что за дела? Не оттого ли народ весел, что мало занят полезным трудом? Достаточно пару раз на поле сходить, посеять да пожать. Затем сивку-бурку прогнать. Все остальное само сделается — сказка же.

Но змеи-то, проглоты многоротые! Они же должны вредить, мешать всячески. Оказывается, и змеи окаянные не летают больше на земли хрестьянские, ни в одиночку, ни клином. Не едят баб с мужиками, да бояр со боярыни.

Спасение народу от змеиной опасности принес душевный ведьмак по прозвищу то ли Мурлон, то ли Мерлин (опять гастролер из кельтских зон). Он змеев заклял, поэтому от съедения человеского мяса у них начинается мучительный понос и губчатая энцефалопатия — худая смерть животному приходит.

Выходит, не сослужить теперь Василий-царевичу службу честную царю-батюшке. А ведь нам так важно Мережко в стабильный сюжет засадить. Не успел я пригорюнится, как Тристан меня выручил. Ему, оказывается, и крылатым пресмыкающимся обернуться ничего не стоит. Конечно, за полное сходство с местными змеями Тристан не ручался. Но ведь никто в царстве Долмата их воочию и не видел. Если точнее: кто змея увидит, тот уже вряд ли что-нибудь расскажет.

Я твердо потребовал от Тристана, чтобы Василий-царевич победил и сюжетная правда восторжествовала. “Обещаю сохранить ему жизнь. Ведь соплей его перешибить могу”,— уклончиво отвечал оборотень. Я предупредил, что не потерплю нечетких формулировок. Тристан посетовал на стереотипы, но согласился на поражение.

И таки да — явилось на следующий день во владения царя Долмата кошмарное пресмыкающееся крайней степени монстрофикации. Всё в ядовитой слизи, зубы даже на пятках растут. Вдобавок ко всем ужасностям еще и лютое до женского пола. Ни одной юбки оный гад пропустить не мог — всех отведывал, в гастрономическом смысле разумеется. Мне было стыдно за Тристана, но таковы суровые законы сказки. Никаких там нравственных моментов, годится любой выигрышный ход.

Долго подбирался змей к царскому семейству и, наконец, забил стрелку с монархом. Царь Долмат был готов пожертвовать жизнью. Конечно, не своей. Но змей, хоть и обжора, на это не купился, сказал, что ему не все равно, кого скушать. В итоге царь выставил дочку, считая, что еще дешево отделался.

Когда змей с царем уже ударили по рукам, появился вдруг Василий-царевич и чем-то разозлил толпу, собравшуюся на Лобном Месте. Народ разорвал царевичу тельняшку на груди и крепкими выражениями послал спасать красавицу Василису. Ниже привожу рапорт-репортаж, составленный моим помощником:

Сержант-технику СБ Савелию Петру Прозорову от персонажа Тристана, рыцаря

Дорогой сэр и достопочтенный старший брат, радуйся.

Не успел змей прислать свой указ, отвозит царь дочку на

лукоморье, расстреливает ученого кота: “Без летописцев лишайных обойдемся”, да хорошенько привязывает царевну морским узлом к дубу. Чтоб не убежала, пока не приберут. Входит окруженный народной любовью Василий-царевич. С первой попытки Василису из узла вытащить не удается, притомившись, решает у нее на коленях отдохнуть. А пока он почивать богатырским недельным сном будет, чтоб не сидела она зазря, а воздавала уважение — искала бы насекомых во шелковых кудрях. Царевна, конечно, навзрыд заливается, а конь Василий-царевича ее поддерживает: “Не спи, змей на тебя сон нагоняет”. Василий-царевич смущается нравоучений скотины в присутствии юной девы, что-то путанно объясняет. Мол, Кощей ему спать мешал своим храпом, да и обовшивел не на шутку. А потом, приободрившись, читает царевне лекцию о культурных взаимоотношениях полов, и о том, что современным девушкам не хватает скромности. Вдруг ветром конспект у него из рук вырывает, море всколыхнулось — змей прилетел: спереди верблуд, сзаду коркодил (а это уже я). Говорит змей Василий-царевичу сердито: “Ты-то зачем здесь? Что ты лезешь с головой в каждую дырку?” Отвечает царский сынок дерзко и невпопад: “Сам блоха портошная. Попробуй со мной справиться”.

Дует змей, становится мост ледяной по морю для честного поединка. (Сколько энергии на этот мостостроительный процесс ухлопал!) Наезжает редкое животное на царевича Мережко. Бьет его царевич… и наземь повалил. (Это я, конечно, поддался и начал потихоньку “с ковра” сползать. Мол, толстуха-царевна — навек твоя, упаковывай.) А тут конь говорит: “Руби еще раз”, как будто ему слово давали. (И какая гнида его подучила? Не сам же додумался.) Царевич на всякий случай решает коня послушаться. Змей держит удар, восстанавливает дыхание, снимает боль, делает позу змея и, схватив палицу, давай царскую особу в землю забивать (виноват, психанул). По пояс уж царевич в земле сырой, но конь его верный заходит сзади и топчет копытом стопудовым “тварь окаянную”. Обманутый змей падает в сине море и тонет…

Спасибо ундине Вассерман, что из германского сектора случайно заплыла — сделала мне искусственное дыхание, откачала за умеренную плату. Но этот скотина — владыка подводного царства с выводком клонированных дочерних модулей — все жабры отсмеял, на меня глядючи. Погань! А Василий-царевич из грязи выбрался, взвалил царевну на коня-подлеца и во дворец царя Долмата привез. Тот же, почуяв неладное, все искал настоящего победителя вместо Мережко, а потом выдворил молодых в двадцать четыре часа за пределы царства. Нон грата, мол. Фокусничайте себе в другом месте.

11/08/28. Майор-инженер Рубакин. Рапорт рассмотрен.

Распоряжения подразделениям.

Проверить системные журналы всех пультов, выявить отклонения от нормального режима ввода заданий, прогнать диагоностеры на предмет обнаружения следов несанкционированных записей в системном буфере.

Рапорт No 5 от 13/08/2028

Зам. нач. СБ майор-инженеру Макдоналдсу Рубакину от лейтенант-инженера Степана Ли Бо

Дорогой коллега — в ответ на ваш запрос.

Проведенной проверкой каких-либо нарушений режима ввода заданий не обнаружено. Однако, во время тестирования буфера выявлены следы объектов, не зарегистрированных ни в библиотеках канонических структур, ни в пакетах пользователей. Можно с достаточной определенностью утверждать, что эти объекты на момент обнаружения подвергались обновлению. Вернее сказать, они сами обновляли себя — ведь все пульты, терминалы и иные каналы доступа пользователей были заблокированы. Попытки переписать следы в системный архив закончились неудачей ввиду того, что все адресные таблицы давали неверную локализацию записей. Таким образом, надо признать, что мы потеряли контроль над вычислительной средой.

Рапорт No 6 от 14/08/2028

Зам. нач. СБ майор-инженеру Макдоналдсу Рубакину от сержант-техника Сав. П. Прозорова

Дорогой коллега. Нашли мы Мережко и царевну в самой что ни на есть бесконтрольной зоне 30Ж. Было тут бесхозное царство — местный повелитель зашел в иноземное посольство и попросил там политического убежища от тупости своих подданных. Созвал Мережко всех жителей на сходку и выставил свою кандидатуру в цари: мол, пришел владеть вами.

А жители, крепко подумав, отвечали: ну коли пришел, тогда владей.

И поставили они его на царствие за неимением лучшего, приговаривая: на бесптичье и попа соловей. А вот семейная жизнь не получилась у условно молодых даже во дворце. Либо по легкомыслию, либо по тайному велению сердца поднесет женушка муженьку то водицы нечистой, от которой рога вырастают, то пряничка проклятого, от которого лицо мордой делается.

Мы, чтобы Мережко выручать, во дворец устроились придворными. Но за нашу бдительность Василиса нас все время разжалованию и остракизму подвергала. Так что вскоре стал я кухонным мужиком, вернее, дармоедом, а Тристан, как более способный, свинопасом. Однажды мы посоветовали царевичу проделать красивый сказочный обряд “очищения бабы” — то есть, разрубив царевну, всех жаб и прочих гадов из нее вытряхнуть (читай, опасные компоненты) — да снова срастить половинки. Тут уж более низкой должности не нашлось и, упростив задачу, Василиса вытолкала нас взашей без выходного пособия.

Прошло только три дня и три ночи, царевич на охоту направился за вкусненьким — во дворце-то его только макаронами по-флотски потчевали. А к одинокой Василисе, как это иногда еще бывает, гость дорогой едет. Звали того пришлеца Горыныч. Откуда узнал, как пронюхал о царевне, не ведомо. В общем, с любыми любимыми не расставайтесь.

Программу для этого Горыныча, должно быть, какой-то хакер несносный написал, потому получился не только оборотень, но и коварный соблазнитель. Если помните, горынычи нам даже во времена относительного порядка на игровых полях благопристойную картинку портили. Подкатит такой к женскому объекту, наладит интерфейс интимного общения, и на следующий день готов выводок — юные оборотнички, которые

везде притворяются, везде мешают. Шла тихая подрывная деятельность, а мы все кивали на программные ошибки, без которых не бывает. Настоящей подлости без напускного благородства не бывает!

Вот и сейчас перекинулся Горыныч молодым удальцом, сокольничим соседского царя Салтана. Со стихами Пушкина явился на устах и подмигиванием в глазах. Тут до меня дошло, он же как две капли с магистром Афанасием-Афанасием из ОРИС. И вот, благодаря упорному подсматриванию и подслушиванию, известно стало, что Горыныч с Василисой не только в шашки-шахматы поигрывают. А перед разлукой подарил оборотень чужой жене так называемый мертвый зуб (о нем ниже) и посоветовал ей на ушко: “Как сделается Василий-царевич непослушным, напросись почесать у него в голове, только косточкой сей по кудрям евонным проведешь, он вмиг и образумится”. Какова тварь, таков и подарок!

Вернулся изрядно выпивший и закусивший Василий-царевич домой и только принялся женушке лекцию читать по теории игр, она ему зубчиком в голову мудреную запустила. Он, как и следовало ожидать, немедленно преставился. Василиса истерично хихикнула, собрала хатули, села в телегу и поскакала до папаши, прощение вымаливать. Придумала даже историю на ходу — что Василий-царевич никакой не царский сын, а резидент тридевятиземельской разведки, потому как лопотал он непонятные слова.

Тристан ушами-локаторами поводил, почуял во дворце окоченение трупное и дал мне знать о происшествии. Затем стал сзывать народ — народа под рукой не оказалось. Привел тогда во палаты, сминая стражу, обитателей скотного двора — они нахалявили кругом, ужас. Но занавес уже давно упал. Опасливо осмотрев бездыханное тело, Тристан объявил собравшимся, что по Мережко-царевичу был применен мертвый зуб: самонаводящийся антибиологический снаряд многократного использования. (А я со своей точки зрения добавил - универсальный блокировщик киберобъектов.) Покойника еще можно было спасти, выманив из него мертвый зуб. Это страшное оружие ведь бьет по любому, кто окажется в зоне поражения — конусе с телесным углом в сто двадцать градусов. По рабоче-крестьянски говоря, надо было перепрыгнуть через трупака, да так ловко и быстро, чтоб выскочивший зуб не успел в тебя воткнуться. Иначе каюк, безусловный летальный исход.

Скоты заблеяли, замумукали, захрюкали, давая понять, что особых симпатий к царевичу они не испытывают, ведь он пожирал их за милую душу вместе с макаронами по-флотски. Так что

жизнью рисковать они не намерены, поищите других дураков.

Тогда прыгнул Тристан, оп — и готов, лежит пригвожденный оружием массового поражения.

А Мережко оживает, встает, говорит, что ему тошно от этого балагана, и удаляется в клозет.

Делать нечего — без Тристана все равно пропадать — кинулся я через жмурика с криком “урааа”. Куда там. Сразу околел. Мертвый сон меня сковывает, мгла поглощает, чувствую, толпа начинает расходиться — страшно, и… оживаю. Жить-то как, братцы, здорово! Оказывается, баран Барон, симпатизировавший мне за мое вегетарианство, скакнул — и вот лежит хладен и недвижим. Кажется, налицо логическая петля, тупиковый алгоритм — ничего не попишешь. Мешок на плечи и в путь, а мужественного барана и так слопали бы на праздники. Даже сами животные кивают. Мол, понятно, ради Барона собой рисковать — выше человеческих сил. Сняли они шляпы, вернее, склонили рога, прости, дорогой друг… и побрели по свои корма.

И я почти ушел, но чувствую, не могу, совесть загрызет. Была не была, ТУДА не хочется, а надо. С разбега, как на сдаче норм ГТО, сиганул.

И опять осечка. Исчез, не виден еле тлеющий уголек, падающий в черную бездну. Но вдруг свет выхватил меня из пустоты, тепло дыхания отогрело от смертного хлада мозг, прикосновение рук восстановило ощущения жизни. Ласкает меня взглядом незнакомая милашка с косицей до попки и представляется: “Марья-царевна”. А рядом Тристан укоризненно говорит:

“Повезло ж балбесу. И вообще, не положено так в сказке вести. Сказка — ведь суровая штука.” Вовремя появилась эта самая Марья Моревна, да еще ухитрилась по такой траектории прыгнуть, что мертвый зуб ушел в потолок. Там теперь висит табличка: “Мина. Не подходи — убьет”.

Подержались мы с Машей за руки, обменялись сетевыми адресами, и пошел я Мережко искать. А он уже давным-давно через оконце клозета выбрался, сел на своего коня-беспредельшика и унесся в чисто поле. Куда, зачем — никаких догадок. У меня в голове лишь свист протяжный, как у настоящего дурачка. У Тристана тоже ноль идей. Лучшего не придумали, как разделиться — он на север пойдет, а я на юг — дальше по области бесконтрольных зон. А встретиться мы должны были на востоке, около сектора китайских сказаний о лисах.

Иду, тащусь, то льды, то пески — причем в тех краях, где разработчики в свое время установили умеренный климат и рассадили широколиственные леса с грибами и ягодами. Еще и

птица Симург жестокие бомбардировки устраивает, то есть, просто гадит на лету. Потом за мной стали гоняться братья. Почти у каждого Иванушки есть завистливые братья. Но мои были особенно приставучие, что крайне обидно ввиду полного отсутствия на руках объекта зависти — ни царевны, ни сказочных сокровищ. Смахивало это не на самодеятельность “Глобпак”, а на изощренное терзание моего игрового персонажа отделом РИС.

Так и есть. Вскоре я стал распознавать по канцелярским словечкам магистра Афанасия-Афанасия и Дара Веттера. Даю я большие крюки, объезжаю все приметные места, от трактиров до рюмочных, за полверсты, ночами не сплю, пытаюсь сбить коллег со следа. Хитри не хитри, а как устанешь, самую большую глупость сделаешь. Сморило меня у высохшего колодца. Просыпаюсь от пинка сапогом в ребра. Стоят шестеро мнимых братьев и лыбятся. А Дар Веттер говорит:

— Вот нашелся и наш меньшой. Брат, братанчик, братишечка. Валяй его, ребята, чтобы он, хитрованчик этакий, не бегал от нас больше.

Пошвыряли братки меня, попинали, поиграли со мной в “картошку”, используя вместо мяча окаменевшее яйцо птицы Рух. Вдруг из колодца дикторский голос вещает:

— Спасите меня, товарищи. Кто меня не вытащит, тот пожалеет.

Выходит, кого-то братья-разбойники своим шумом из спячки вывели.

— Да это ж красавица, ни в сказке сказать, ни пером описать, — тут же провозгласил магистр и крикнул во тьму ямы. — Не печалуйся, юная дева, сейчас мы тебя выволочем из-под земли и все вместе на тебе женимся по старинному обычаю.

Братья отошли в сторонку, посовещались, а потом позвали и меня:

— Иди к нам, Ванятка, что ты все отдельно да отдельно. Понимаешь, лезть-то в яму надо тому, кто легче. Потому что он будет медленнее опускаться и быстрее подниматься. Справедливо?

— Справедливо,— согласился я, предчувствуя недоброе.

— Вот и полезай, меньшой.

Раздались бурные аплодисменты публики. И привязав за ногу, она столкнула меня в яму. Там встретился я с ведьмой старого и запойного вида. Братья мне кричат:

— Ну, как невеста?

— Да так себе. Ее бы с пенсионером познакомить, с отставником каким-нибудь.

— А мы ее с пионером познакомили,— хохотнул магистр

Афанасий-Афанасий и братья умчались.

Увы, случилось страшное. Ведьма женила меня на себе по обычаю из австралийских туземных сказок. На нашем бракосочетании свидетелями были рогатые лягушки и гремучие змеи. Тут уж и ежу понятно, что вскоре мне настал конец.

Дорогой коллега. Не беспокойтесь сильно. Меня опять оживили. Собрали косточки, покропили водой, которая живой называется, потому что обладает биологической памятью. (А по-нашему: запустили программу восстановления по резервной копии.) Когда я снова стал игровым персонажем, то первым делом услышал поздравления и тосты дружков. Это был Тристан и тот черный ворон, что мертвечину, вернее, мой испорченный объект отыскал. Он, кстати, заглотив остатки живой водицы, чтоб добро не пропадало, перестал каркать и принялся хамить самыми гадкими словами всем пролетающим птицам.

Но мытарства на этом не кончились. Когда мы из тех гибельных краев выбрались в сектор Персея, то чуть не окаменели. Там одна вольная греческая скульпторша подвизалась, Горгона Медуза. Мы на нее с помощью зеркала смотрели, а она нам объясняла, что презирает беспредметное искусство.

15/08/28. Майор-инженер Рубакин. Рапорт рассмотрен.

Распоряжение подразделениям:

Провести локализацию зон, вышедших из-под контроля системных надзирателей, и выявить причины генерации случайностей в игровом поле.

Заметка на полях. Кажется, я знаю эту любительницу молодых сержантов — известная еще во времена моей юности Глаша Сидорова по прозвищу Скорая Помощь. Она не только ведьма, но еще и самая старшая секретарша нашего института.

Рапорт No 7 от 17/08/2028

Зам. нач. СБ майор-инженеру Макдоналдсу Рубакину от капитан-инженера Карахана Шварцэрде

Дорогой коллега — в ответ на ваш запрос. Изложение с применением сферической системы координат.

Основаная причина генерации случайностей в игровом поле — это миграция саморазвивающихся киберобъектов из зоны в зону, потеря ими изначального типа, ретипинг.

Ретипинг в экваториальной области носит достаточно ритмизированный меридианный характер. Ретипинг в высоких широтах непредсказуем по месту происхождения и вихреподобен по траектории. Очевидно, существует ряд мигрирующих центров зарождения таких вихрей, которые производят захват и перемещение до одной трети всего зонального информационного материала. Не исключено воздействие вирусных кодов.

Зоны, вышедшие из-под контроля, локализуются между семидесятым и девяностым градусами западной долготы с увеличением в сторону полюсов. Находящийся в районе северного полюса резервный сектор “остров Буян” не сканируется полностью, также как и ближайшая к нему рабочая зона “царство Афона”.

Через неделю я закончу математическое описание собственной функции ретипинг-процессов первого типа, что позволит сделать обоснованное заключение о возможности диверсии в вычислительной среде “Глобпак”.

Рапорт No 8 от 18/08/2028

Начальнику СБ генерал-инженеру Гермогену Волевахе от магистра Афанасия-Афанасия

Дорогой коллега. Сегодня, в 13.00 по московскому времени я вместе с дневной сменой научных сотрудников и лаборанткой Марией Тимофеевой находился в помещении главного пульта и занимался прогонкой новой игровой схемы согласно решению Совета ЦИКИ от 14/07/28. Вдруг послышались громоподобные удары в дверь кованым каблуком ботинка. Все присутствующие встревожились, поскольку никто не предупреждал нас по интеркому о своем приходе, не использовался и обычный звонок. Выяснить личность стучащего с помощью видеомонитора не удалось, вероятно, ему удалось застопорить вращение камеры. Тем временем до нас донеслись угрожающие крики непотребного содержания, по которым был опознан сержант-техник Савелий П. Прозоров (аудиозапись прилагается). Мы знали, что он при исполнении служебных обязанностей, но, по нашему единому мнению, находился в совершенно невменяемом состоянии. Во-первых, вопил, что таких братьев, как мы, надо “на воротах расстрелять или по кочкам разметать”, во-вторых, обзывал меня горынычем, в-третьих, требовал немедленно выдать ему Марью-царевну, то есть лаборантку Тимофееву. Испуганная девушка настоятельно просила избавить ее от общения с сумасшедшим. Тут сержант-техник окончательно зашелся. Он вставил в замок жетон-вездеход и, хотя несколько человек держало дверь, проявив поистине психопатическую настойчивость, ворвался в помещение. Мы, как подлинные интеллигенты, воздерживались от применения физической силы и лишь пытались не подпустить маньяка к аппаратуре и девушке, забрать у него жетон и вытеснить за дверь. Нам это почти удалось, но он, полностью потеряв контроль над собой, применил рвотно-слезоточивый аэрозоль и безжалостно пустил в ход кулаки. В итоге, мы были вынуждены отказаться от пассивного сопротивления. Сержант с неразумным бормотанием ввел с пульта несколько неидентифицированных до сих пор программ и, схватив близкую к обмороку лаборантку, скрылся в неизвестном направлении.

Дорогой коллега. Полученные нами побои зафиксированы медицинскими листами. Просим впредь оградить нас от действий сотрудников СБ, наносящих ущерб научно-производственной деятельности. Уведомляем, что на Совете ЦИКИ выдвинем на обсуждение вопрос о пересмотре статуса Службы Безопасности,

который был определен более 20 лет назад и на сегодняшний день основательно устарел. Также заверяем, что не будем требовать возбуждения уголовного дела против С. П. Прозорова, поскольку считаем его коллегой, перегоревшим на фронтах нашего общего дела.

(6 подписей).

20/08/28. Генерал-инженер Волеваха. Рапорт рассмотрен.

Распоряжения подразделениям:

С. П. Прозорова уволить из СБ на основании п.28 Устава.

Майор-инженеру Рубакину объявить строгий выговор за ослабление дисциплинарной работы с личным составом.

Не выдавать дежурным сотрудникам СБ жетоны-вездеходы и рвотно-слезоточивый аэрозоль.

Пультовые помещения вывести из-под контроля сотрудников СБ.

Рапорт No 9 от 21/08/2028

Генеральному инспектору Федерального Научного Совета Павлу Львову-Комарову от майор-инженера Макдоналдса Рубакина

В настоящее время все отчетливее проявляется тенденция к выходу ряда отделов института из-под надзора нашей службы. Это естественно сопровождается процессами дезорганизации работы вычислительной среды: несанкционированным переносом информации между зонами вплоть до сценариев и объектных пакетов, аварийным состоянием системного буфера, самопроизвольным ретипингом игровых персонажей. Беру на себя ответственность утверждать, что вычислительная среда переходит в качественно новое состояние. Однако, нет возможности проанализировать вектора и функции перехода ввиду того, что полномочия Службы в значительной степени сужены Советом ЦИКИ. Я, как кадровый офицер-инженер, не могу солгать — мой непосредственный начальник генерал-инженер Волеваха содействует самым опасным поползновениям против Службы.

В связи с вышеизложенным, прошу отменить распоряжения начальника Службы Безопасности ЦИКИ от 20/08/28, как ослабляющие надежность функционирования вычислительной среды “Глобпак.”

Из справки референта генерального инспектора Любови Мужиковой.

…Вычислительная среда “Глобпак” разработана на базе теории системных деловых игр и использует подреальные методы моделирования. “Глобпак” предназначена для решения проблем мышления, поведения, социальных организмов, комплексного прогнозирования эволюции. Разработчики этой вычислительной среды отказались от построения моделей, изоморфно отражающих реальность, и базировались на архетипных сценариях, определяющих основные направления реализации человеческой психики. Достаточно оригинальна, хотя и функциональна, используемая при этом символика…

24/08/28. Ген. инспектор Львов-Комаров. Рапорт рассмотрен.

Указания секретариату.

Проверить соответствие распоряжений начальника СБ ЦИКИ от 20/08/28 документированному статусу Службы.

Подготовить обоснования для обследования организации

работ с вычислительной средой в ЦИКИ.

Рапорт No 10 от 26/08/2028

Зам. нач. СБ майор-инженеру Макдоналдсу Рубакину от сержант-техника Сав. П. Прозорова

Дорогой коллега. Снова вышел на трассу движения так называемого Василий-царевича. Провожу текущую нормализацию игровых ситуаций, имеющих серьезные отклонения. С Мережко немного проясняется. Ищет он не невесту, не жар-птицу, не молодильные яблоки, а какой-то другой вид счастья. Подозреваю влияние сюжета “Еруслан”. Царевич усиленно интересуется пустынным островом в море-окияне, где по непроверенным данным из некомпетентных источников (перелетные птицы, ведьмы-шабашницы, калики перехожие) нет ни дряхлости, ни тоски, ни умного, ни глупого, ни хорошего, ни плохого. Полагаю, хочет он там укрыться. Впрочем, для меня такой вариант попахивает дурно понятым дзен-буддизмом и кибернаркоманией.

Макдоналдс Николаевич! Недавно один мальчонка, тоже царский сынок (здесь каждый второй считает своим папой царя) шастал с сестрицей по белу свету. Набрел на ручеек, из которого козлы хлебали, испил чуток и сделался козленочком. Мы поздно прибежали - первоначальную матрицу восстановить не удалось даже Тристану - хорошо хоть от мясников спасли. Так вот, козленочек копытцем дробь на каждом камушке выбивал. Прислушался я однажды — ах, батюшки, он же передает азбукой Морзе: “Объявляю благодарность за спасение. Генеральный инспектор Львов-Комаров”. Вот такой непростой козленок.

27/08/28. Майор-инженер Рубакин. Все, хватит. Теперь рапорта Прозорова для меня не рапорта, а частные письма в мой сейф.

И все-таки ты, дорогой коллега Прозоров, везунчиком оказался. Отменил Волеваха распоряжение о спуске твоей персоны в унитаз. Потому что ты у нас на спецзадании — сварганил я задним числом секретный приказ — а во время спецоперации увольнять нельзя, согласно тому же Уставу. Пару недель теперь имеется в запасе. Только бы поскорее закончил возиться со своей моделью Шварцэрде. Если подтвердится осуществление программной диверсии, я собственноручно перелопачу весь отдел разработки ИС, схвачу системного террориста за грязную задницу и выдерну на свет.

Рапорт No 11 от 30/08/2028

Зам. нач. СБ майор-инженеру Макдоналдсу Рубакину от сержант-техника Сав. П. Прозорова

Дорогой коллега. Шли мы по следу Мережко. Так шли, что сильно обогнали. Порядком поизносили чугунные башмаки да обглодали до огрызков чугунные просвиры.

По пути имели место провокации. В гриммовском секторе прицепился ко мне один здоровенный лоб, то есть великан, хотел, видимо, слопать. Едва отбился, пуская ему в глаза-тарелки солнечных зайчиков. Затем великан присел по нужде и, сделав по-большому, удалился.

Мы же с Тристаном провели анализ всей кучи великанского кала размером с трехэтажный дом. Весь день с этим промучились и, лишь когда мухи спать отправились, обнаружили там фекализированный модуль капитана Шварцэрде. Мы на него целый жбан живой воды извели — но Шварцэрде вернулся к прежней жизни лишь частично. Ростом он стал с дюймовочку, этакий мальчик-с-гулькин-хрен, сила ума уменьшилась в той же пропорции. С наступлением темноты он прогрыз дыру в коробке, где мы его держали, и дал деру.

Я так расстроился, почувствовав в этом происки отдела РИС, что вспомнил — неподалеку проживает в своем отдельном стокомнатном дворце Марья Моревна. Уговорил Тристана, да заехали к ней погостить на пару деньков. Мы-то заехали, а она как собралась на войну с соседней царевной — дело спешное, не отложишь. Разрешила нам в своем дворце всеми вещами пользоваться, во все комнаты заходить — кроме тех, что с табличками “К” и “Ж”. Затем достала из сумочки зубы дракона, которые намедни выменяла на дубленку из золотого руна, посеяла их, вырастила войско — и вперед, с барабанным боем и пением “интернационала”…

Про “Ж” я сразу понял, а с “К” неясности возникли. Ни в одном путеводителе по дворцу описания этой комнаты нет, и уборщица про нее знать не желает, как бычок про мясокомбинат. День я себя мариновал, а потом постучался в ту дверь. Мне ответили: “Не заперто, входите, пожалуйста”. Я вошел. В кабинете за столом сидел как-будто гуманоид.

Пожилой.

“Сержант Прозоров.” — “Кощей Бессмертный”. Вот так и пришлось нам свидеться. Черный царь, может даже тот самый, которого Тристан надрал, а сидит в чулане у бабы. Показал он

пальцем на благостный пейзаж за окном и стал жалобно так рассказывать, что уж столько дней не бегал босичком по траве, не удил рыбку, не собирал грибков-мухоморов. Держит его Марья Моревна в режиме полной гиподинамии и изоляции, давно к нему чужое время не притекает и теперъ не бессмертнее он мотылька. “Это,— сказал я,— ваши проблемы, но под конвоем прогуляться, наверное, можно. Я сейчас с начальником караула договорюсь”. — “Постой, мил человек, караула не надо, потому как ноги меня давно не носят. И не будут носить, пока не напоят меня. Пить, пить…” И глаза закатил.

Притащил я ведро воды, а Кощей уже почему-то красный, словно запыхавшийся. Над водой он пару пассов сделал, сказал тост: “за светлое будущее” и выпил ведро одним глотком.

Затем подошел к оконцу и прыгнул. Я с испугом выглянул, а он уже стал страшным вихрем и прочертил к горизонту жирный след, как боевой космоплан “Мир-АЖ”. Тут смотрим мы с Тристаном на природный календарь и видим — неделя времени у нас украдена негодяем Кощеем. Но это была не последняя пропажа.

Скакали к нам семь дней от соседней деревни и, наконец, прискакали семеро богатырей из Марьиного штаба. Сказали, что страшный смерч-торнадо унес девушку прямо с переговоров в края, откуда ни ответа, ни привета. Им доподлинно известно — то был вихреобразный Кощей. Дескать, какая-то гнида заходила к нему в комнату и прорвала замкнутый временной круг, в который был посажен злыдень. Да еще эта гнида напоила его дождевой водой, в которой имелась информация о небесных маршрутах.

Штабисты устроили во дворце шмон, отчего выявилась пропажа секретных алгоритмов по околдовыванию целых царств. Их сдавали Марье-царевне на хранение особо сознательные колдуны, чтобы подале от греха быть. И сопляку ясно, Кощей свистнул…

Нас с Тристаном наскоро допросили, да ничего не узнав, погнали из дворца как неблагонадежных иностранцев. Хорошо хоть в пыточный застенок не отправили, с палачом пообщаться без комплексов. А кого игровой персонаж Кощей на самом деле из себя представляет, я вскоре догадался, вспоминая нашу с ним беседу. Конечно, это уже не тот сказочный простак, что был раньше, а хитроумный магистр Афанасий, мой первый враг…

Рванулись мы с Тристаном наше упущенное время наверстывать, Мережко догонять. Мчались на телегах и бричках, скакунах и топтунах, гусей-лебедей и то зафрахтовали для буксировки нас по воздуху. Хотели сторговаться с каким-то ворюгой насчет ковра-самолета, но вовремя заметили, что у

летательного приспособления непорядок с набором высоты. Место ночлега особо выбирать не приходилось. Куча навоза из Авгиевых конюшен — не номер в “Хилтоне”, но всяко теплее, чем чисто поле. Как-то высовываем из навоза головы, глянь, а Мережко на траверзе, закутанный в черное, как призрак отца и сына Гамлетов, но с большим мешком, в котором что-то ворочается.

Мы теперь постарались след в след за Василий-царевичем идти. По дороге, как могли, поправляли пошатнувшееся материальное положение. Перо у жар-птицы выдернули, правда, от него все мешки истлели и в карманах дырки появились. Еще поймали на живца очередную бабу-ягу. Живцом была одна ткачиха-повариха, что собиралась выбиться в царицы, поэтому ей Тристан голову и заморочил, обещая подыскать голодную и раздетую королевскую особу. Так вот яга, ради спасения своей узко функциональной жизни, показала нам источник огненной воды. Когда Тристан ее туда макнул, она почему-то сгорела. А местные мужики пьют спокойно и огненную, пока есть на что. Еще шапку-невидимку изъяли мы у двух богатырей. Каждый из них пытался ее приватизировать. А мы с Тристаном решили, что собственность она народная, то есть наша. Поэтому хитроумно отправили богатырей на состязание в триатлоне, мол, кто победит, тот шапку и хапнет. Ха-ха.

Остановились на один день у царя Долдона. Думали, на один, когда я ему шкалик огненной воды дарил. Так он, балбес, ее за живую воду принял.

Оказалось, что Долдон дал обет не есть обед, пока не отдаст свою дочь в жену тому, кто принесет ему живую воду. Или наврал царь все? Возможно, Люденс и тут подгадил.

Ладно, приняли мы с Тристаном решение — я по-быстрому женюсь, а потом в темпе отваливаю, мол, медовый месяц лучше провести в какой-нибудь индийской сказке. Молодую жену можно будет по дороге обменять на что-нибудь стоящее…

Итак, играем свадьбу, музыканты выкаблучиваются на дуделях и сопелях похлеще рокеров и слова-то все у них похабные. А потом один из них, которому я “мясоедовскую” заказывал, сообщает:

— Совсем умаялись мы, на этой неделе уже третье бракосочетание нашей царевны Ирины Мягкой Перины играем.

Я обрадовался.

— Значит,— говорю,— наутро развод?

— Наутро похороны — злой дух всех женихов подряд душит. А нам опять надобно песнями заливаться. Иной раз поминки потешнее выходят, чем женитьба.

Меня холодный пот прошиб, невеста чувствует неладное, за запястье меня берет своей клешней и больше не отпускает. Так и ведет в опочивальню, как задержанного, а там уже злой дух из-под кровати выглядывает. На мое счастье царевна около койки замешкалась, не сообразила сразу, под какую руку меня положить. Я смекнул, здесь последний шанс, сделал прыжок с переворотом через ее захват и клешню разомкнул. А она вломила по моей шее кулаком — в глазах темно, но еще не нокаут. Провожу аперкот, она бьет хуком слева, я едва успеваю пригнуться. Падаю на руки и пытаюсь подсечь ее. Стоит как столб. Вскакиваю и провожу удар сафьяновым сапогом по верхнему уровню. Она перехватывает мою ногу и берет на прием “мельница”. Позвоночник трещит. Но я передавливаю ей яремную вену и, пользуясь ее секундным замешательством, бегу к двери.

Дверь заперта на амбарный замок, из кувшина аспид ядовитый выползает. Я прыгаю прямо в слюдяное окно ласточкой. А невеста самострел наладила и, пока я на земле валяюсь, пускает в меня стрелу за стрелой — еле успеваю откатываться. Я делаю вид, что она попала — зажал наконечник под мышкой, “ох” и “ах” кричу, надеюсь, что отвяжется. А она выпускает из разбитого окошка веревочную лестницу и спускается за мной. Говорит, ухмыляясь, мой ты навек. Я, помню, закричал: “Отстань, Глафира”.

И оглох от взрыва. Это Тристан выстрелил из царь-пушки по бой-бабе.

Промахнулся, досадно. Попал в дворец — тот рухнул, как карточный домик. “Ты что наделал, подонок?— прочитал я по губам молодой женщины. — Там же, под развалинами, весь калым остался, добытый у басурман.”

Она голыми руками стала разгребать завалы, а мы кинулись удирать от нее по столбовой дороге. За час добежали до владений царя Афона. Здесь мое боевое дежурство и закончилось.

31/08/28. Майор-инженер Рубакин. Письмо прочитано. Эх, Прозоров. Это ж вполне естественно, что Тимофеева тебе отставку дала и предпочла Афанасия. Он хоть и подлец, но человек ученый. А ты — неуч, из всех ВУЗов тебя выперли. Можешь, конечно, говорить, что себя искал. Ну, а что нашел? Стал записным солдафоном, люди от тебя слова нормального не слышат, только:

“предъявите, никак нет, не положено”. Теперь уж нечего, дружок, плести ахинею, что Машу Кощей унес. Ладно, извини, Савелий. Это я на тебя от огорчения обрушился. По части Шварцэрде твой бред правдивым оказался. Словно подменили

его. Бледный, поганый, на тебя, Прозоров, все валит, дескать, ты в вычислительную среду навводил всяких вирусов. Я Шварцу говорю, никакие вирусы не создадут остров Буян. Ты попробуй модель этого процесса слепи, может и выяснится злой умысел самих разработчиков. А он мне — эта модель сверхсложная, и в Принстоне таких не делают, потому что бифуркация на бифуркации. И снова: Прозоров, Прозоров. Выгнал я его взашей из кабинета, чуть пинка не дал.

Нет, надо срочно переключиться на другую тему. Ты, сержант, кажется, Глашу обидел. Зря. С Глафирой Ивановной у меня связаны более нежные воспоминания. Помню, идет она через проходную, задними булками поигрывает, какой-нибудь сержантик кричит: “Ой, тетенька, скучно, дай поцеловать”. А она откликается: “Ну-ка, кулибин, почини меня”…

В общем, Служба тогда в соку, в чести была, и не только у девок, но и у начальства. Черная униформа, галуны, позументы. Первый случай в мировой практике, когда одна и та же организация ведает обычной охраной, чистотой технологии, соблюдением режима доступа и обработки, состоянием всех видов памяти. Тогда, как раз, крупные боссы поняли, что программирование — это страшная штука, а среди программистов — половина маньяков. Целые отрасли, да что там отрасли, страны выходили из строя благодаря всяким компьютерным вирусам, бациллам, глистам. На курсах нас учили векторному программированию, тогда пошедшей в гору теории игр, а также кунфу, применению контраффективных средств и методам скрытого допроса.

А институт, первенец отечественной векторной киберологии? О нем журналист мог написать статью, разве что нафаршировав ее унылыми фразами:

“типизируют ситуации, векторизируют влечения, цифруют реальность”. Первенец, едва из пеленок, приступил к половому созреванию и, быстро возмужав, занялся всякого рода извращениями и непотребствами. Деловые игры, моделирующие активность покупателей, производителей, изобретателей, властей, неформалов и прочих, быстро обрастали чудными идентификаторами типов и линий поведения: вектор кощея, драйв бабы-яги, стимул молодильных яблок. Вначале слова из сказок брались в кавычки, а потом стали писаться без всякого выделения. Появились первые диссертации и монографии с доселе возмутительными названиями: “Драйв Змея Горыныча и карьера менеджера”, “Принцип оборотня в рекламе”, “Браки между богатыми и бедными как проявление вектора Иванушки-дурачка”, “Облик бюрократа как мертвеца-дарителя”, “Диктатура:

соединение драйвов царевича-змееборца, кощея бессмертного и двоих из ларца". Попробуй, сразу пойми, что драйв "двоих из ларца" — это способность людей работать без материального вектора (а, значит, за спасибо) под воздействием красивых слов начальства. Не один день, не одну ночь учил я такую мутоту.

Мережко, как раз, был первым, кто нашел не только названия векторам и драйвам, но и четкие правила их взаимодействия там, где никто не искал. В сюжетах сказок и мифов. С легкой руки Василия Леонидовича даже правительственные экономисты заговорили о народном хозяйстве сказочными словами. Подземный мир — теневое производство. Медные, серебряные и золотые царства — территории с однобоким развитием. Убегающий колобок — цены в условиях инфляции. Это, вроде, не предвещало беды. Однако, с некоторых пор сотрудники разных отделов и, в первую очередь, ОРИС, стали употреблять деловую игру в качестве азартной забавы. Сюжетные зависимости сделались правилами ходов, персонажи — фигурами разного достоинства. А забава — главным способом времяпрепровождения. Кадровая картотека поведает нам, что типичный сотрудник научных отделов — холост или разведен, дома проводит меньшую часть суток, да и то в подготовке к следующей смене, увлечений не имеет, за пределами института вообще активность не проявляет. Все ушло туда, в чисто поле игровое.

Как смотрело на это большое научное начальство? С большим пониманием. Обеспечило полную академическую свободу, никогда не отнимало финансовой титьки. Сотни тем задохнулись из-за авторитетных "мнений", тысячи рук отсохли в ожидании субсидий и грантов, а игроки занимались своим, не чувствуя ни в чем недостатка. Словно Федеральный Научный Совет стал сонным царством, а директор ЦИКИ спящей царевной. И перетряска в ОРИС произошла не от страха, а потому что подросло новое поколение царевичей, и среди них — владелец самого мощного интеллектуального вектора Витя Люденс. Старый же царь Мережко прыг в котел и там сварился. А может и нет - обновился, стал опять-таки царевичем. Только очень странным. Ну, зачем ему бежать на Буян как очумелому?

Э, кстати, Прозоров, почему за тебя походатайствовал сам Люденс? При встрече даже сказал: "Отличные у вас бойцы, Рубакин. В кого пошли, интересно?" Уж не ведешь ли ты двойную игру? Если да, то лучше бы тебе не возвращаться с игрового поля.

Рапорт No 12 от 03/09/2028

Зам. нач. СБ майор-инженеру Макдоналдсу Рубакину от сержант-техника Сав. П. Прозорова

Дорогой коллега. Немного поплутали мы по царству Афона — хитро оно устроено, где город, где деревня непонятно — да, наконец, попали во дворец. А там уж Василий-царевич вовсю выведывает про путь-дорожку на остров Буян. Требует информацию от царя в обмен на Василису, удалось ему где-то беглую бабу перехватить и привезти в мешке. Мережко ссылается на первоначальные договоренности, королек жмотится, отказывается от своих обещаний, хамить начинает. Слыхом мы такого не слыхивали, чтобы дряхлый царь от невесты-молодухи отказывался. (Ведь она же — матрица, на которой любой дряхлый расползающийся киберобъект может модифицироваться в современный и крепкий). И смотрит Афон как-то вскользь, будто затравленный или напуганный. Придумал на ходу, что в секретном приложении к договору с Мережко был пункт о доставании для него пера жар-птицы. Вымогатель! Тут даже царевна не выдержала:

— Ты что, им в зубах ковыряться будешь или грамотно писать? Пользы никакой себе не извлечешь. Это я тебе говорю, Василиса.

Но царь запричитал, что последствия непредсказуемы. Он-де какому-то страшному колдуну обещал никого на Буян не пущать и даже искателей пути-дороги из пушки расстреливать. Иначе, ему самому вектор разложат по базису. В ответ на недостойные речи неожиданно входит в тронную залу Тристан под видом отрока и подносит царю жар-птичье перо от имени Василий-царевича. Это мой напарник посамовольничал, я ему на такое ни словом, ни жестом намекать не собирался. Но что с него взять? Он же персонаж, а не юридическое лицо. Смягчился царь, залюбовался пером, говорит, былины оно мне будет сочинять про Афона Красное Солнышко, и смерть мне теперь не страшна, потому что сохранюсь в истории. Тут же и перо в его руке вдохновилось, заскрипело. Но нашел царь время, чтобы сказать дьякам:

— Выдать Василий-царевичу подорожную, лодку -самодувку, сапоги-скороходы, колобка в провожатые и… — после минутного раздумия голос царя стал совсем благостным,— указ на владение островом. Раз сам туда попасть не могу, пусть добрый молодец за все и отвечает.

— Бывайте здоровы,— скоренько распрощался царевич с царем.

— Авось, еще свидимся, Свет-Иванушка,— многозначительно оборонила Василиса в спину выходящему Мережко.

А во дворе я его встретил, вынырнул из-под крыльца и руку заломал, не успел он даже к своему мечу-кладенцу потянутся. Затем открыто и без обиняков объявил меру пресечения:

— Все, приплыли, Василий Леонидович. Скидай сапоги-скороходы, вынимай из кармана самодувку, по-быстрому съедай колобок и пошли назад, дорогой коллега.

Он как услышал наше казенное “дорогой коллега”, так сразу затрясся, будто дух нечистый. Слезы льются, сапоги стягивает, как перед казнью, и причитает:

— Ах, горе горькое, кому счастье , а кому лишь злосчастье. Ой, жизнь моя кручинная, скоро теперь кончится.

Я даже как-то поежился, вроде неподдельное сетование у него. Или причина такая веская, или настолько в персонаж вжился.

— Чего ты хоть на том острове забыл?

— Нет там ни молодости, ни старости, ни доброго, ни злого, ни прекрасного, ни страхолюдного…

Заладил как шарманка, хотя вся эта бессмыслица мне вполне известна. Ради эдакой лабуды я бы и пальцем не шевельнул. А он, считай, горы своротил, чтобы к ней прорваться. Чувствую, что-то он не договаривает. Но что с ним делать? Пытать, вздернуть на дыбу? Несолидно. Тащить обратно в нашу реальность? Откровенный садизм. А может меня специально натравили на Мережко, втянули в охоту на него? Азарт мне разожгли, будто ничего мне в жизни не надо, кроме как за беглыми царевичами гоняться. И даже помехи подстраивали для создания правдоподобия.

— Отставить,— говорю,— переобуваться не надо. Иди своей дорогой.

А подбежавший Тристан еще шапку-невидимку ему протягивает. Не заслужил, конечно, царевич такого подарка, нам она и самим нужна, но не будешь же позориться и забирать назад при честном народе. А Мережко, не будь лопух, напялил ее на себя и начал таять. И только в момент прощания с нами, когда уже ничто ему не угрожало, он пробормотал:

— На Буяне наконец укроюсь от колдуна великого. И в институте, и в сказке он меня преследовал. А ты бойся. Бойся Люденса. Скоро никто мимо него не пройдет. Ничто без него не станет быть …

Попытался я Мережко задержать для получения более

ответственных показаний, но остался от него только запах смазанных сапог. Ладно, нам с Тристаном в другую сторону, Марью-царевну выручать. Тут уж конь Василий-царевича побольше, чем всякие шапки пригодится.

04/09/28. Майор-инженер Рубакин. Письмо прочитано. На Прозорова снова рапорта, один от самого Люденса. Гермоген растерян, шмыгает носом. Витька Люденс просит “для снятия напряжения между ОРИС и СБ” передать несколько опытных сержантов, персонально Савелия П. Прозорова, на стажировку в отдел, с прикреплением лично к нему. И тут же кляуза Афанасия-Афанасия. Прозоров, якобы, врывается в пультовую, как к себе домой, вводит программы с особо опасными сюжетными компонентами: “дорога в Кощеево царство”, “побег от Кощея”. Магистр расценивает эти компоненты в нынешней ситуации как вреднейшие компьютерные вирусы, взваливает на Прозорова вину чуть ли не за все отклонения в работе среды и просит применить к сержанту полную строгость Устава. Тем более, что тот-де запугал шесть человек — всю смену Дара Веттера — демонстрацией приемов кунфу, пытался ввести снотворное с помощью шприца в ягодицу госпожи Сидоровой, а лаборантку Марию Тимофееву грубыми приставаниями довел до невыхода на службу.

Чует мой ослабленный напрасными знаниями мозг, что двойной Афанасий и Виктор Люденс хоть и в разную дуду дуют, а делают одну музыку.

Только что пришло распоряжение Волевахи: передать Прозорова в отдел РИС. Как бы не погубили его там. Одна надежда на Тристана. Тьфу, какой еще Тристан, неужто и я глупостью заразился?

Рапорт No 13 от 07/09/2028

Зам. нач. СБ майор-инженеру Макдоналдсу Рубакину от сержант-техника Сав. П. Прозорова

Дорогой коллега. Зря мы на царевичева коня бочку катили, без него бы нам несдобровать. Тристан в виде птахи по имени Феникс проник в палаты к Кощею, то есть Афанасию-Афанасию, и начал рассказывать о новом способе достижения бессмертия. Не засовывать смерть в какую-то ненадежную иглу, а просто отбросить коньки, и родиться вновь, в молодом теле со свежей головой, с прекрасными воспоминаниями о предыдущей жизни. Пока Кощей, наконец, догадался, что это не его сюжет, я Марью Моревну выкрал. Сели мы на коня-огня, она на переднее рулевое место, за уздечку; мне пришлось сзади разместиться и шпорами работать. Скачем. К нам еще Тристан третьим присоединяется. Ничего, скачем дальше. Потом еще несколько десятков беженцев из неуютного царства за коня цепляются. Мы скачем все более медленно и грустно. Кощей нас, конечно, догоняет. Тристан бросает свою гребенку (в ней мощная блокировочная программа), встают джунгли за нами, но Кощей украл время у растительности и вот уж одна пустыня лежит.

Тристан, извиняюсь за слово, писает и вот уже нас с Кощеем разделяет огненная река. Но супостат быстро ее вылакал.

Совсем уже рядом наглая морда Кощея. Зубами он клацает, пальцами щелкает, руки поднимает, как пианист, желая Марью закогтить. Тут я подныриваю под его локти, толкаю их еще выше и наношу удар коленом в пах. Кощей слегка скрючивается, но пока что прет клыками вперед, а я на его пути стою. Я уворачиваюсь в сторону и, как матадор, бью его по загривку. Но промахиваюсь и, потеряв равновесие, падаю. Его пасть склоняется ко мне, уже совсем она нечеловеческая, с клыков свисает ядовитая дрянь, из чрева выглядывают бесы.

Я захватываю шею противника ногами и скручиваю ее набок, черный царь валится набок. Кажется, он еще хотел впиться мне в ляжку, но Марья Моревна досрочно закончила поединок, ударив его каблуком в лоб…

Кощей, конечно, собирался восстановиться по матрице, как вдруг увидел иглу со своей смертью в руках у царевны.

— Эй, ты где ее взяла?— с нескрываемым удивлением спросил он.

— Где-где, купила. У щуки,— ответила Марья Моревна и ловкими пальцами завершила его биографию…

А в итоге, счастливым беженцам подарил я коня, разлучился и с Марьей Моревной. Вот с Тристаном разоблачим главного ведьмака, тогда уж можно подумать и о женитьбе.

Но пока главного выискивали, сами заблудились. Плутали по дальним и ближним царствам, а время все растягивалось, будто жевательная резинка, и стал один день дежурства как месяц.

В некотором царстве-государстве объявились вдруг у меня отец-старичок, да пятеро сестер, которые все время есть и пить хотят. Просят у меня кто огурчика, кто хлебушка, кто яблочка, кто водочки. Хотел плюнуть на них да идти своей дорогой чести, а потом чувствую, не выйдет — совесть меня закушает. Попрощался я с Тристаном и остался с этой оравой. Вокруг одни заботы, будто и не сказка вовсе. А делать я ничего как следует не умею. За что ни возьмусь, сразу испорчу. Наконец, какой-то добрый домовой посоветовал мне: “Единственное, куда тебе пойти осталось, так это к колдуну, он тебя или в таракана превратит, или прибыльному мастерству научит.”

Думать тут нечего — я и так собирался колдунами заняться — подался к ближайшему чародею в ученики, хитрую науку узнавать. Принял меня тот любезно, начал преподавать.

Урок первый, самый главный. По сорока сюжетам живут люди, сорок влечений и сорок отвращений имеют. У зверей все в десять раз проще. Если человек — в своем сюжете, то будет жить долго и времени ему до конца хватит. Если не в свой сюжет угодил, то отдаст свое время колдуну и досрочно в могилку ляжет.

Выходили мы темными ночами с чародеем на перекрестье трех дорог, и ломали чужие судьбы об колено. Заставляли мы птиц лететь вместо юга на север, а кухарок управлять царствами-государствами, а умных смотреть телевизор, и всякий нам свое время отдавал…

Я, конечно, справлялся у учителя, когда кончатся мелкие пакости и начнется крупное, пусть даже авантюрное колдовство. А он мне — от крупного колдовства можно нажить крупные неприятности.

Я пытался аккуратно намекнуть, пора создавать дворцы из ничего и проводить реки одним движением пальца. Учитель же терпеливо объяснял, что незачем на всякие трюки расходовать сгущенное время, накопленное темными вампирическими ночами. Игра людьми интереснее любого строительства, потому что камень не живой.

Втолковывал мне кудесник, втолковывал, пока я не стал различать знакомые черты. Это тот злой маг, которого я давно ищу, который решил подчинить колдовской своей воле

настоящий и сказочный миры. Это Виктор Люденс. Эх, раньше надо было раскусить учителя, пока Тристан далеко не отъехал. А когда ведьмак сообразил, что выведен на чистую воду, то крепко предупредил: из его высшей школы отчисляются только вперед ногами.

Опуская излишние подробности, скажу лишь, что до конца семестра произошел у нас с мастером колдовских дел окончательный разлад. Совершил я попытку побега, за которую у учителя принято было отправлять в холодную.

Случилось так. Во время сдачи экзамена безлунной ночью превратился я в черного кота и ушел гулять. Но не вернулся домой к плошке молока и жирной мышке под полом, а дал деру. Чародей догнал меня в виде злого пса-барбоса. Поскольку кот давно уже вышел из своего сюжета, преобразовался я в змею. Чародей — в тигра. Таким образом состоялся поединок представителей двух школ сказочного кунфу. Низкие переходы в змеином стиле с одной стороны и мощные атаки в тигрином стиле с другой. Двоеборство, к сожалению, закончилось для меня неудачно. Но я самостоятельно прошел ретипинг и очутился в виде перстня на пальце у царевны в соседней зоне.

Вдруг появляется как-будто купец с неслыханным асортиментом в коробушке. “Сменяй, твое высочество,— говорит подозрительный бизнесмен,— свое украшение на мой лучший товар.” И ушлая царевна вроде не продешевила, махнула перстень на норковую комбинацию. Конечно ненастоящую, ведь не мог чародей перейти в другой сюжет и стать настоящим купцом. Невероятным усилием я ускорил время и комбинация преобразовалась в дырявый зипун. “Держи его”,— рыкнула царевна, но купец уже прошел таможню и садился на свой корабль. И тут я выложился, выдавив из себя до последней капли запасенное время и ускорив события. От ускорения и потери энергии все замелькало вокруг и случился голодный оморок. Очнулся я, когда царевна уже задушила папашу, взошла на трон и отправила флот вдогонку кораблю купца. Когда морское сражение уже закончилось виселицей для фальшивого торгаша. Когда я уже вернулся на палец царицы и потерялся, потому что палец растолстел и меня стали хранить в одном из бесчисленных ларцов в царицыной сокровищнице…

На этой приятной ноте кончается и мой рапорт. Дорогой коллега, настоящим прошу Вас оформить мне отпуск с учетом сверхурочных в игровом поле, пора жениться на Марье-царевне. Надо еще и свидетеля Тристана раздобыть как-то.

08/09/28. Майор-инженер Рубакин. Рапорт рассмотрен,

письмо прочитано… Подразделения ждут распоряжений, послание сержанта должно оказаться в темном сейфе. Надо собрать волю в кулак, а кулак во что? Жениться Прозоров в самом деле собрался, да не на царевне, а на Марии Тимофеевой. Что сталось с этой верной прислужницей Люденса, которая только и умела ему в рот заглядывать? Без каких-либо фильтров соединилась с объектом “Марья Моревна”. Двойной Афанасий, конечно, безутешен, и заодно синяк у него на оба глаза растекся. Последствия дискуссии с сержантом. Три часа магистр гонялся за Савелием и Машей, оттаскивая их от всех пультов, пока не завязалась драка, в результате чего догоняющий получил свое. Полюбовался я и тем, как сержант с начальником ОРИС Люденсом сражается. Сидят напротив друг друга за мониторами — красные, потные, тискают контактные троды, хрипят и рычат будто звери.

А потом Люденс схватился за шею, упал и его вынесли. Ничего, через неделю оклемался, физически. Но психика у него видно большую пробоину получило.

Теперь он вроде Мережко. Сидят друг напротив друга в институтской столовке, говорят что-то, иногда жуют. Но никто их уже не слышит. Закономерный, наверное, итог.

Мережко и ему подобные тешили себя, управляя кибернетическими персонажами на игровых полях. Люденсу этого показалось мало. Он превратил в персонажей добрую половину сотрудников института, устроил круговерть из сюжетов и игровых схем. А в конце концов выяснилось, что непреодолимая сила встроила психоинтерфейсы в самих игроков и тоже выставила их на игровое поле. Возможно это сама “Глобпак” переорганизовалась и ответила на одну нестабильность другой нестабильностью.

Могу ли я теперь на всех конференциях кричать, что в любой сложной и гибко устроенной системе рано или поздно появится разумность?

А вдруг дело вовсе не в системах? Вдруг наше сознание, затосковав от своего крепостного состояния, начинает проникать в наши творения, вещи и товары, чтобы оживить их, а затем, набравшись энергии, вернуться назад и освободить нас.

notes

1. Служба Безопасности центрального института киберологических исследований